



История одной книги.

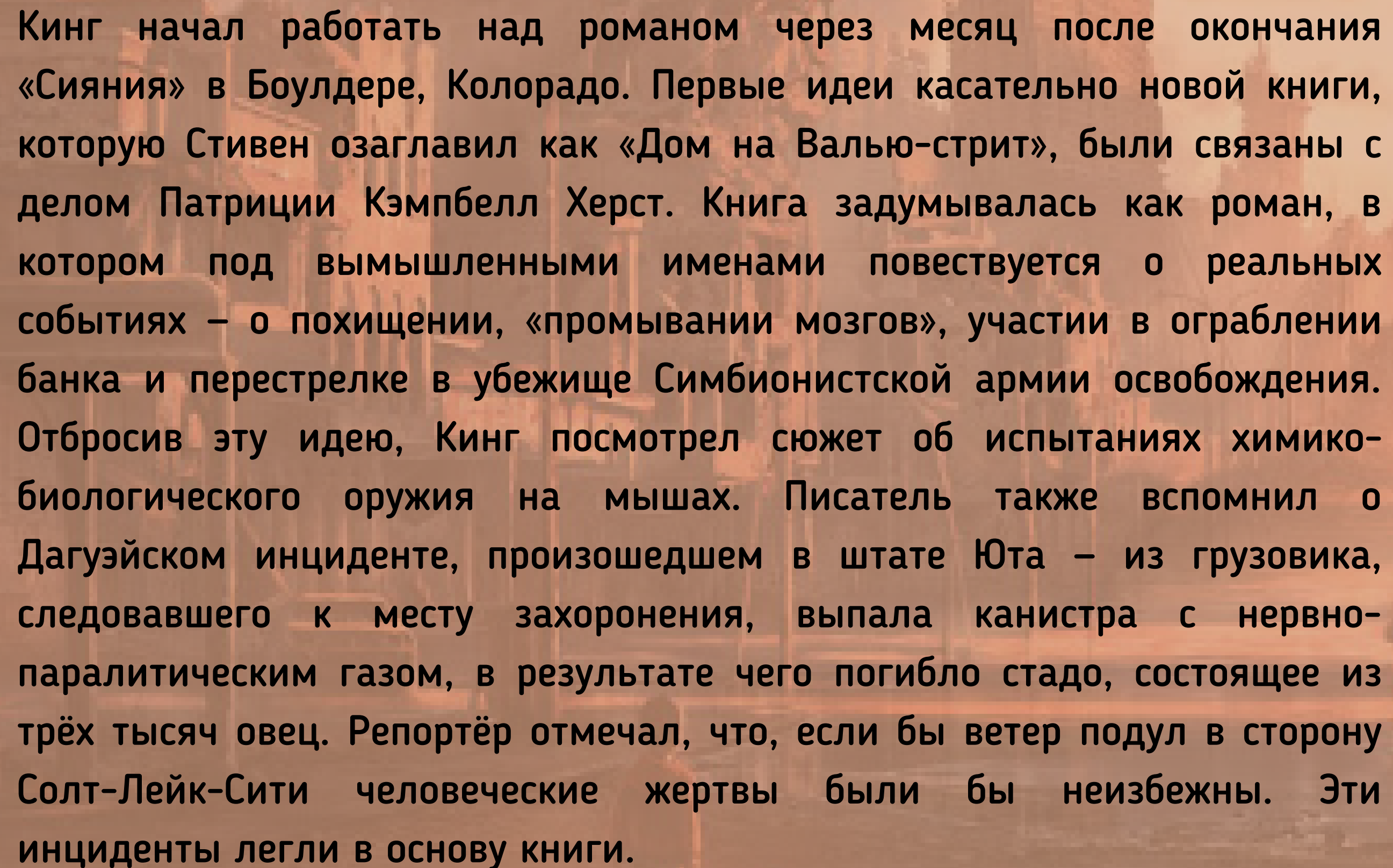
«Противостояние» Стивена Кинга

«Противостояние» (The Stand) – роман американского писателя Стивена Kinga, написанный в жанре постапокалипсиса с элементами фантастики и ужасов, впервые опубликованный в 1978 году.

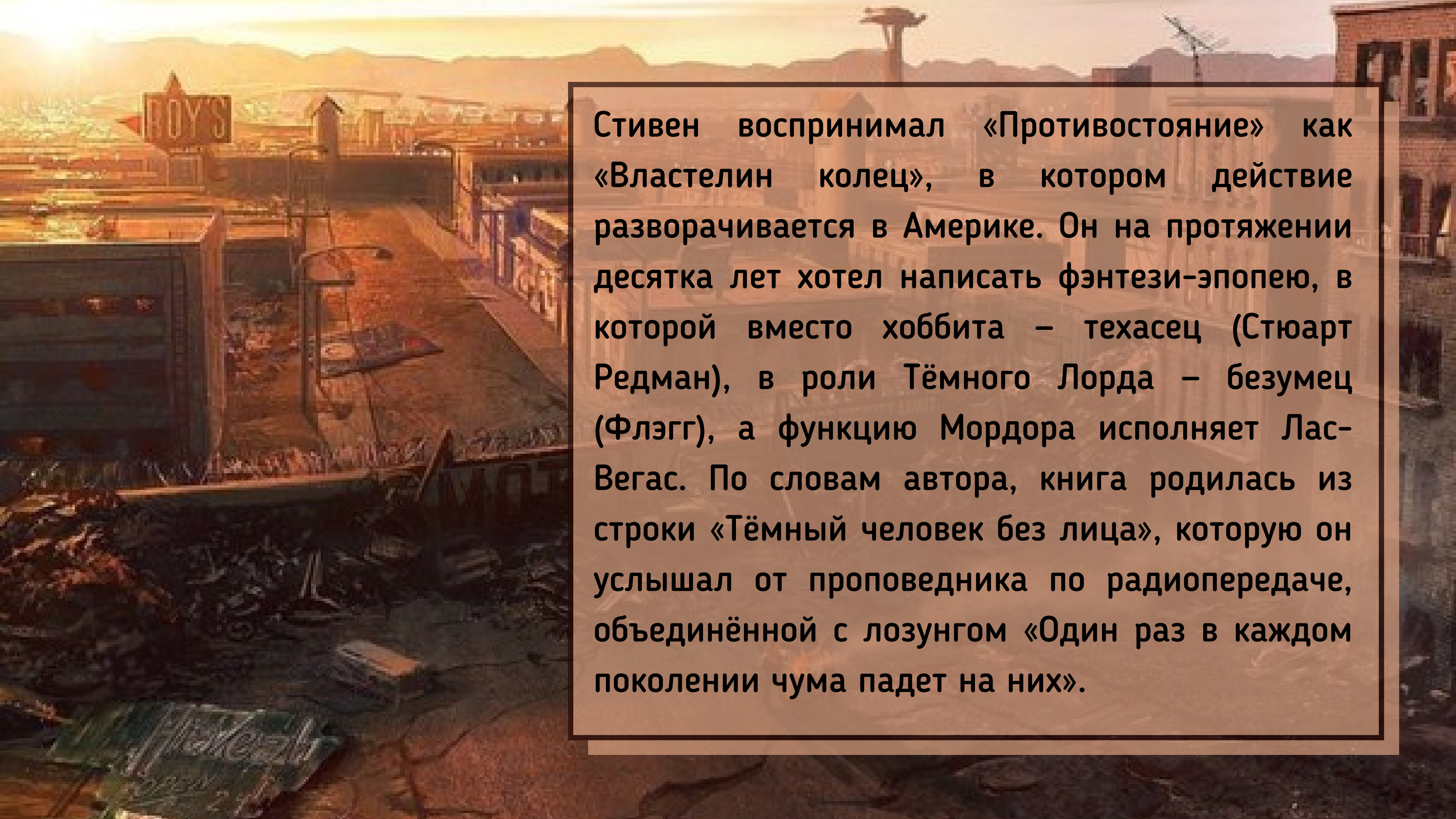
Произведение повествует о пандемии супергриппа, убивающей практически всё население мира. Немногие выжившие, объединившиеся в группы, устанавливают новый общественный строй и вступают в противостояние друг с другом. Приступая к написанию книги, писатель хотел создать эпопею в духе «Властелина колец» в декорациях современной Америки.

Книга тяжело давалась автору из-за большого количества персонажей, сюжетных линий, и, как следствие, большого объёма.





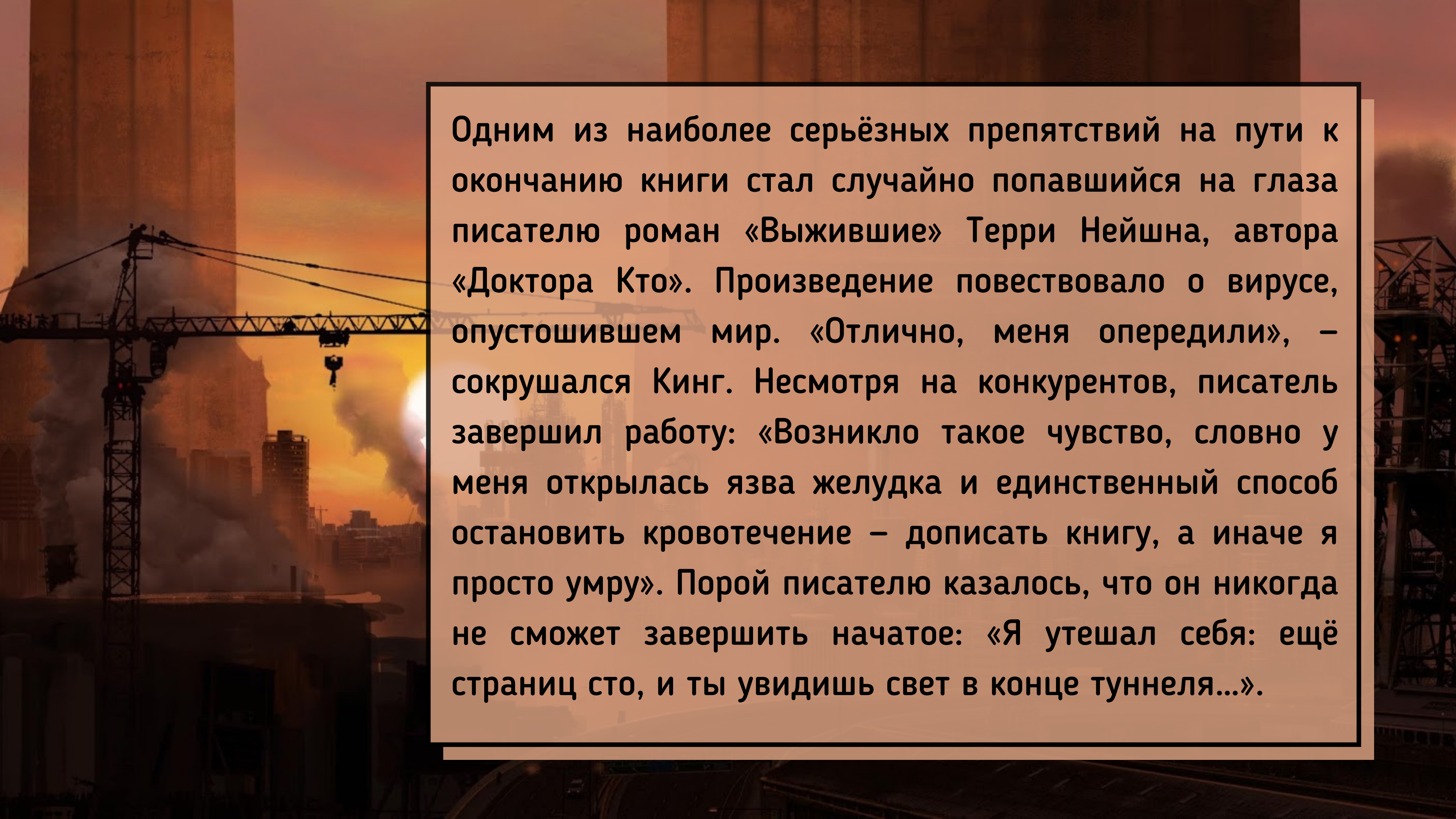
Кинг начал работать над романом через месяц после окончания «Сияния» в Боулдере, Колорадо. Первые идеи касательно новой книги, которую Стивен озаглавил как «Дом на Валью-стрит», были связаны с делом Патриции Кэмпбелл Херст. Книга задумывалась как роман, в котором под вымышленными именами повествуется о реальных событиях – о похищении, «промыивании мозгов», участии в ограблении банка и перестрелке в убежище Симбионистской армии освобождения. Отбросив эту идею, Кинг посмотрел сюжет об испытаниях химико-биологического оружия на мышах. Писатель также вспомнил о Дагуэйском инциденте, произошедшем в штате Юта – из грузовика, следовавшего к месту захоронения, выпала канистра с нервно-паралитическим газом, в результате чего погибло стадо, состоящее из трёх тысяч овец. Репортёр отмечал, что, если бы ветер подул в сторону Солт-Лейк-Сити человеческие жертвы были бы неизбежны. Эти инциденты легли в основу книги.



Стивен воспринимал «Противостояние» как «Властелин колец», в котором действие разворачивается в Америке. Он на протяжении десятка лет хотел написать фэнтези-эпопею, в которой вместо хоббита – техасец (Стюарт Редман), в роли Тёмного Лорда – безумец (Флэгг), а функцию Мордора исполняет Лас-Вегас. По словам автора, книга родилась из строки «Тёмный человек без лица», которую он услышал от проповедника по радиопередаче, объединённой с лозунгом «Один раз в каждом поколении чума падет на них».

Слушая Eagles, Кинг начал формировать концепцию тёмного человека, которого он первоначально прозвал Дональдом Дефризом. Автору нравилось погружаться в мир, в котором нет нехватки бензина, где Рэндалл Флэгг может превращаться то в волка, то в ворону, в мир, в котором идёт сражение за человеческие души.

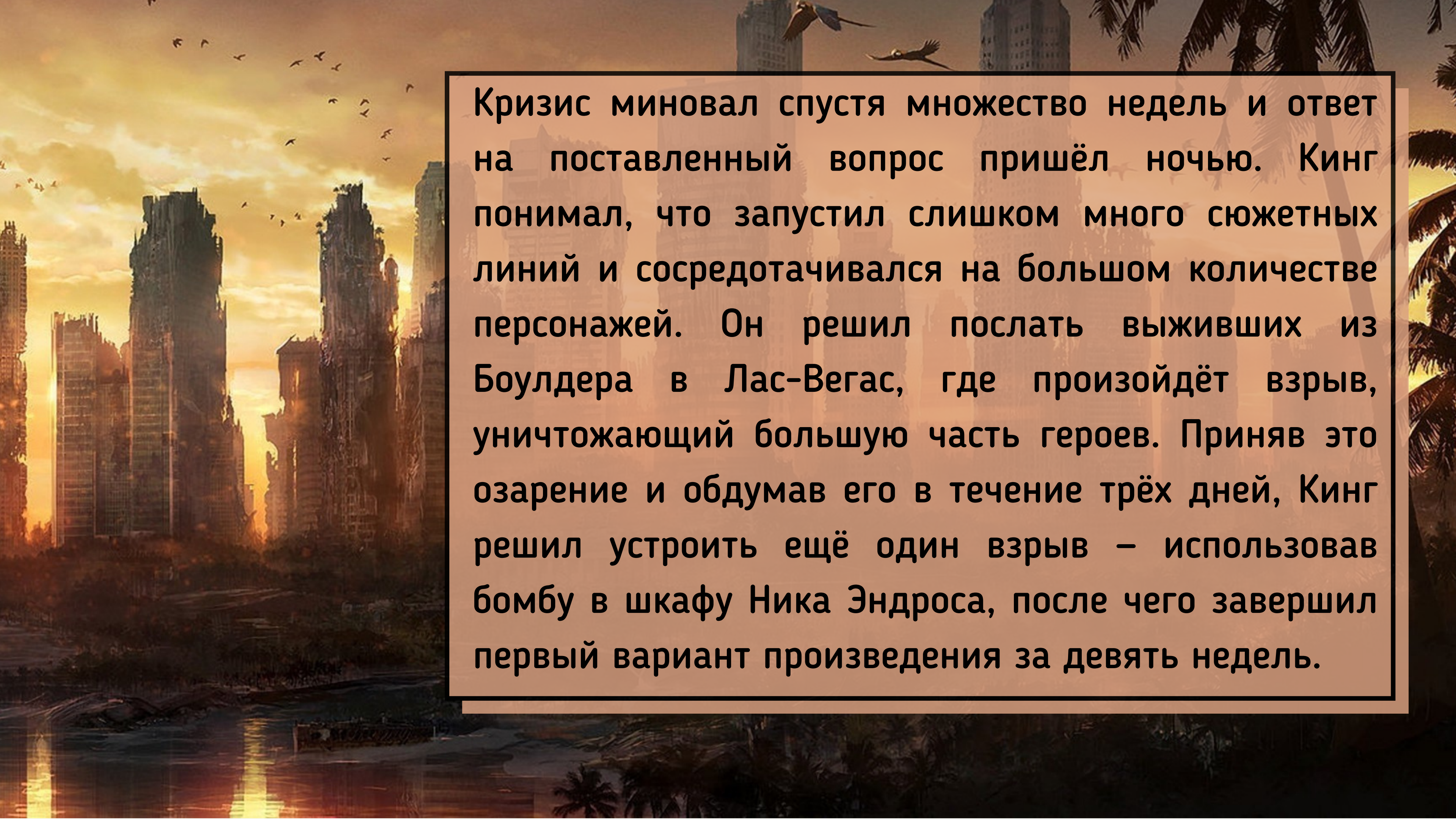


A construction site at sunset. A large crane is visible on the left, and the city skyline is in the background under a warm, orange sky. The text is overlaid on a semi-transparent white box.

Одним из наиболее серьёзных препятствий на пути к окончанию книги стал случайно попавшийся на глаза писателю роман «Выжившие» Терри Нейшна, автора «Доктора Кто». Произведение повествовало о вирусе, опустошившем мир. «Отлично, меня опередили», – сокрушался Кинг. Несмотря на конкурентов, писатель завершил работу: «Возникло такое чувство, словно у меня открылась язва желудка и единственный способ остановить кровотечение – дописать книгу, а иначе я просто умру». Порой писателю казалось, что он никогда не сможет завершить начатое: «Я утешал себя: ещё страниц сто, и ты увидишь свет в конце туннеля...».

Так как «Противостояние» создавалось в конце энергетического кризиса 1970-х, у писателя было сформировано отчётливое видение мира, который он описывал. Исписав 500 страниц, Стивен почувствовал, что не знает, как продолжить книгу. Он мог бы бросить черновики незаконченными, как не раз поступал до этого, но его остановило то количество времени и творческой энергии, которое было потрачено на эту работу.

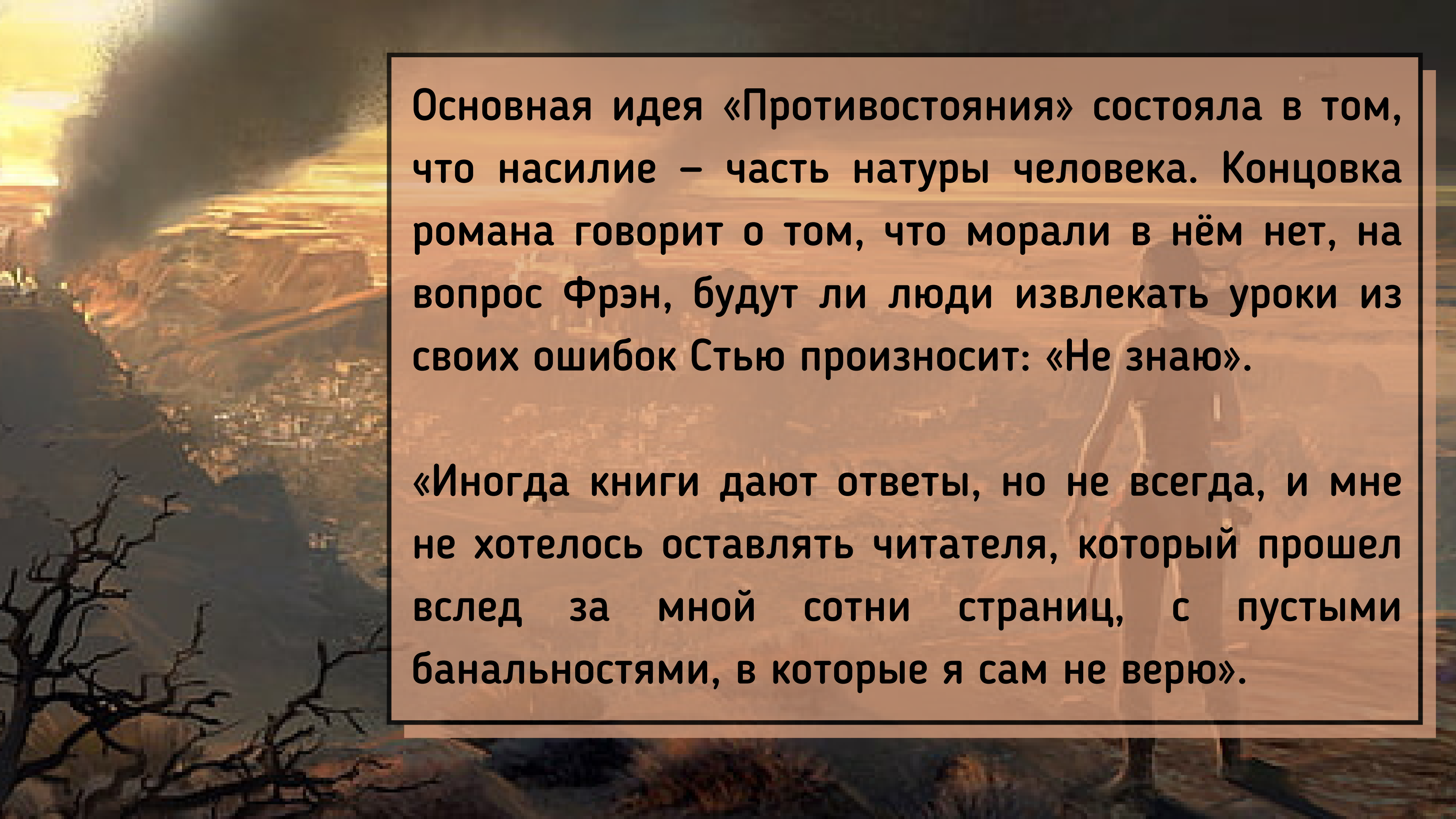




Кризис миновал спустя множество недель и ответ на поставленный вопрос пришёл ночью. Кинг понимал, что запустил слишком много сюжетных линий и сосредотачивался на большом количестве персонажей. Он решил послать выживших из Боулдера в Лас-Вегас, где произойдёт взрыв, уничтожающий большую часть героев. Приняв это озарение и обдумав его в течение трёх дней, Кинг решил устроить ещё один взрыв – использовав бомбу в шкафу Ника Эндроса, после чего завершил первый вариант произведения за девять недель.

Попытавшись подробнее разобраться в причинах писательского барьера, Стивен выделил главную причину – положительные герои начинали «технологический путь к смерти». Они запускали коротковолновые передачи, со временем могли восстановить телефонную связь и даже телевидение, что отвлекало их от исполнения «воли божьей». Попытки научиться заново водить реактивные бомбардировщики в Лас-Вегасе были ожидаемы от отрицательных героев книги, однако чем дальше продвигалось произведение, тем меньше было отличий между «хорошими» и «плохими». Бомба же стала для всех своеобразной встряской.



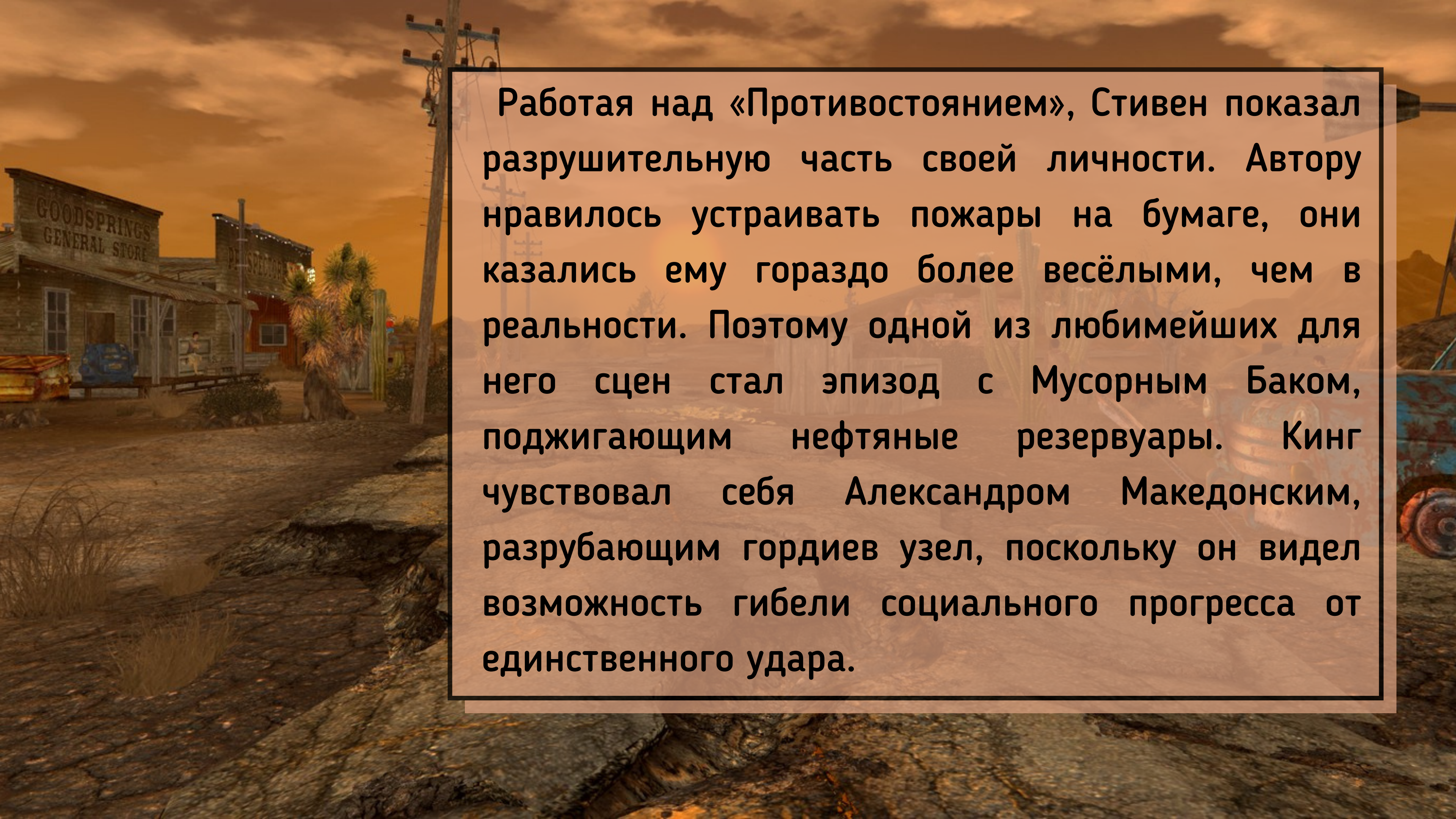
A person is walking away from the camera on a path that leads into a valley. The scene is set at sunset or sunrise, with a warm, golden light illuminating the sky and the landscape. The person is wearing a dark jacket and a hat. The path is flanked by trees and bushes, and the valley below is filled with rolling hills and fields. The overall mood is contemplative and serene.

Основная идея «Противостояния» состояла в том, что насилие – часть натуры человека. Концовка романа говорит о том, что морали в нём нет, на вопрос Фрэн, будут ли люди извлекать уроки из своих ошибок Стью произносит: «Не знаю».

«Иногда книги дают ответы, но не всегда, и мне не хотелось оставлять читателя, который прошел вслед за мной сотни страниц, с пустыми банальностями, в которые я сам не верю».

«Противостояние» подтверждало аксиому, в которой аполлониевое общество разрушается дионисиевой силой – в данном случае штаммом супергриппа. Аполлониевое состояние восстанавливается только к тому моменту, когда герои понимают, что способны иметь здоровых детей. Несмотря на апокалиптическую тематику, книга полна надежд, по выражению Альбера Камю: «Счастье тоже неизбежно». Многие в супергриппе видели влияние эпидемии СПИДа, хотя на момент публикации книги он ещё не был открыт. Писатель отмечал, что эти болезни действительно схожи, как будто супергрипп сошёл со страниц романа. Впервые тематику супергриппа Кинг использовал в рассказе «Ночной прибой», который был опубликован в августе 1974 года в журнале Cavalier. Автор не уточнял, происходят ли события обоих произведений в одной вселенной.

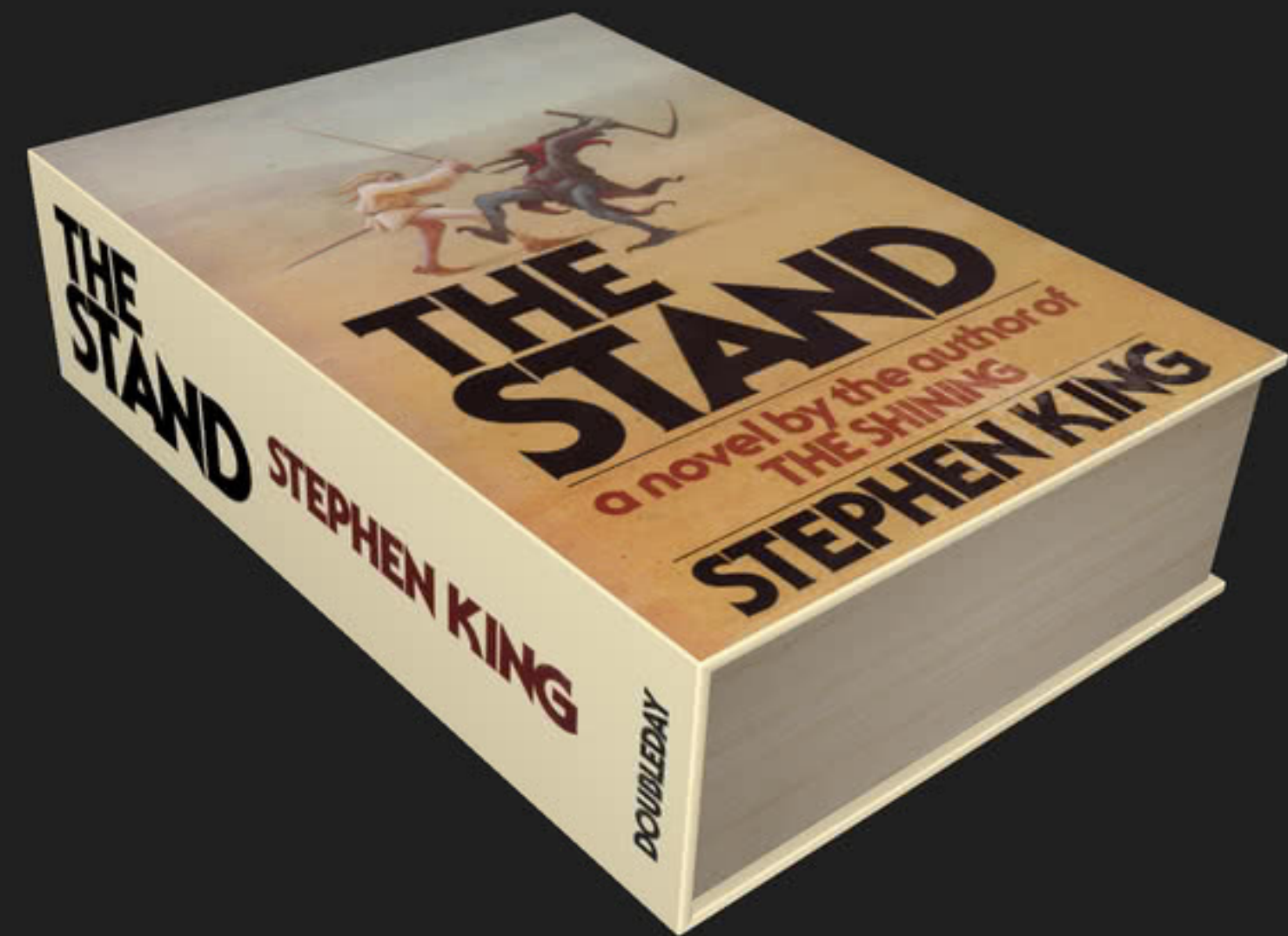
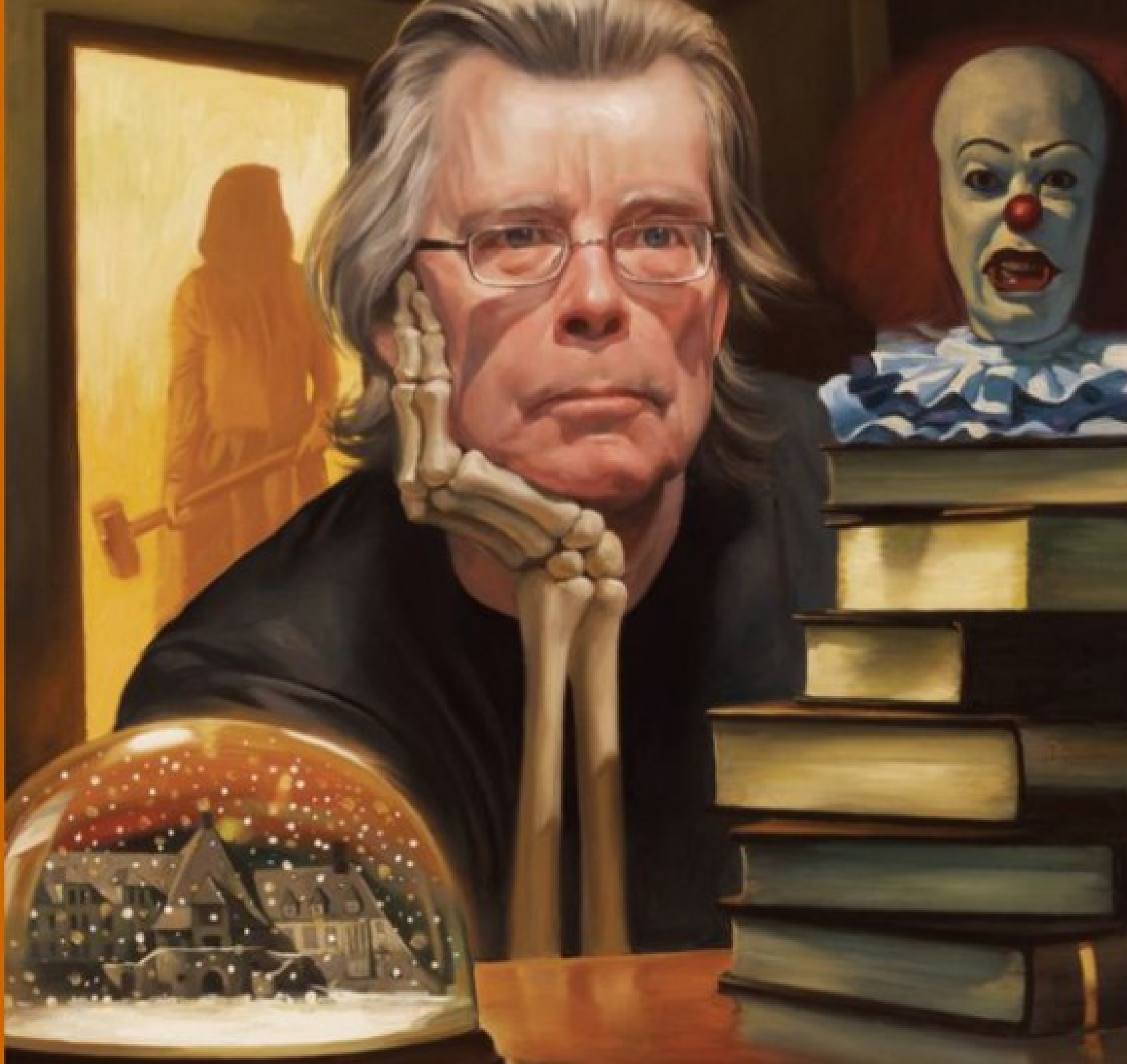




Работая над «Противостоянием», Стивен показал разрушительную часть своей личности. Автору нравилось устраивать пожары на бумаге, они казались ему гораздо более весёлыми, чем в реальности. Поэтому одной из любимейших для него сцен стал эпизод с Мусорным Баком, поджигаящим нефтяные резервуары. Кинг чувствовал себя Александром Македонским, разрубающим гордиев узел, поскольку он видел возможность гибели социального прогресса от единственного удара.

Спустя годы, множество поклонников называли «Противостояние» лучшим в творчестве писателя. Кинг же считал подобное мнение печальным: «Обидно сознавать, что лучший твой роман был написан двадцать восемь лет назад». Он выделял этот роман среди немногих своих книг, которые можно отнести к литературному наследию, к тем произведениям, которые, вероятно, будут читать и после его смерти.





«Противостояние» и другие произведения
Стивена Кинга вы можете найти в
Центральной библиотеке (Партнерский
центр Borison InfoUSA, 3 этаж)

Спасибо за внимание!

Автор - Юлия Горбач,
*сотрудник партнёрского
центра Borisov InfoUSA*

